

Р. В. Карапетян¹**ОСНОВНЫЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ НАЕМНОГО ТРУДА
В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ**

В теории социально-трудовой конфликт со времен К. Маркса представляется в виде противопоставления интересов сторон капитала и наемного труда как обязательное условие воспроизводства капиталистического общества. Социальные и экономические отношения в сфере производства, складывающиеся на основании борьбы за интересы каждой из сторон, рассматривались в качестве рационального пути разрешения конфликта и стабилизации либо изменения уже существующих общественных отношений власти.

Трудовой конфликт составляет основу капиталистического общества в самых разнообразных формах проявления — коллективного или индивидуального, легального или нелегального, открытого или закрытого. В самом общем виде основной причиной трудового конфликта при капитализме является отсутствие у наемной рабочей силы собственности на средства производства и связанной с этим возможностью покупки и использования ее способностей к труду в неподконтрольных ей производственных условиях. Это позволяет собственникам присваивать труд работников в процессе производства, организованном с позиции интересов стороны капитала. Целью рациональной организации капиталистического производства выступает применение таких методов воздействия на рабочую силу, которые позволили бы получить максимально высокий результат от ее использования. В этом заложены структурные противоречия между наемными рабочими и собственниками капитала.

Конфликт вызван непосредственно антагонизмом капитала и труда, который лежит в основе организации всей капиталистической экономики. Причины конфликта до настоящего времени являются следствием легитимности существующих отношений власти и выразителями общественного порядка капитализма. Таким образом, можно говорить, что процессы возникновения и разрешения социально-трудового конфликта представляются в качестве основного элемента воспроизводства капиталистического общественного порядка, тогда как институционализация классовых противоречий продолжает порождать социальные условия постоянного возобновления данных конфликтов.

Причиной их постоянного воспроизводства является особое положение наемной рабочей силы. Дело в том, что капиталистическое общество институционализирует и способствует ее массовому распространению. Основное условие ее существования определено необходимостью осуществлять труд и подчи-

няться экономическому порядку капитализма, несмотря на ограничения развивающего потенциала труда. Главным принципом такого порядка является то, что любой человек, лишенный средств к существованию, имеет всего лишь одну возможность для выживания — стать наемным работником. В этом качестве он появляется на рынке труда и начинает торговать своими способностями.

Покупатель человеческих способностей (работодатель) нацелен на их максимальное использование для достижения своих интересов. Он создает для их реализации особые условия, называемые организацией производства, постоянно следит за тем, чтобы они не иссякали, компенсируя потери жизненной энергии. Он даже создает условия для воспроизводства этих способностей, поскольку принадлежащее ему производство изготавливает продукцию, удовлетворяющую разнообразные потребности. И все это делается с одной целью — чтобы продавец способностей, не задумываясь, расстался со своим товаром. Но как только способности перестают удовлетворять требованиям покупателя, им сразу же находят замену в лице других желающих продать свои способности. На этом основан прогресс капиталистической экономики, и это становится основой для возникновения конфликта всей капиталистической системы.

Трудовой конфликт лежит в основании капиталистического общества. Он происходит из-за различного положения людей в экономической системе общества, доминантного положения одних над другими. Основная причина постоянного воспроизводства социально-трудового конфликта в условиях капиталистического общества видится в необходимости подчинения одной (большей) части населения другой (меньшей), имеющей, однако, для этого финансовые, политические и юридические ресурсы, закрепленные за ним законами государственной власти. Речь не идет о прямом принуждении к выполнению трудовых обязательств, гарантии капиталистической демократии действительно воплощены в жизнь. Однако вся система отношений построена таким образом, что труд для подавляющего большинства оказывается единственным средством существования и интеграции в общество. Социокультурная сглаженность конфликта оказывается во многом иллюзорной. Попытки нивелирования конфликта посредством распространения ценностей массового потребления уже не дают положительного результата в современном постиндустриальном обществе, хотя еще 10–20 лет назад их называли универсальной панацеей в решении социально-экономических проблем. Напротив, пропаганда потребления разрушает этику труда, формировавшуюся в западном мире на протяжении последних 500 лет. Жизненные стандарты современного мира трансформируют ценности труда как цели и смысла жизни в обществе в бессодержательное средство «свободы» потребления. Таковы результаты

¹ Доцент кафедры экономической социологии Санкт-Петербургского государственного университета, кандидат экономических наук. Автор более 50 научных работ, в т. ч.: «Социология труда», «Индустриальная социология и социология предприятия», «Предмет социологии труда в изменяющемся обществе», «Социология труда: о новой-старой парадигме», «К вопросу о генезисе социальной ценности труда. Социальные проблемы труда в условиях перехода к инновационному развитию общества», «История справедливого распределения: труд и общество (от первобытного хозяйства до капиталистической экономики)» и др. Директор Российско-Германского центра социальных наук СПбГУ.

массового распространения наемного труда и институционализации отношений купли-продажи наемной рабочей силы.

В самом деле, заинтересованность работника быть нанятым вовсе не исчерпывается его желанием быть занятым в производстве, которое ему не принадлежит. Продажа способностей предполагает денежную компенсацию, которая обеспечивает доступность общественных благ. Однако возможность их получения сопряжена с трудом, который работник должен выполнить для достижения целей производства, не имеющих ничего общего с его личными целями. В этом коренится основное противоречие наемного труда в современном обществе капитализма: с одной стороны, труд — единственный источник удовлетворения материальных и духовных потребностей и приобретения статуса в обществе, с другой — пожизненная зависимость и несвобода в распоряжении своими способностями.

Современная капиталистическая экономика создает все условия для усиления социально-трудового конфликта, поскольку желание одних получать все более высокие прибыли, наращивая объемы производимых товаров и услуг, неизбежно усиливает зависимость тех, кто является их производителями и одновременно потребителями.

Для России в основном характерны те же самые тенденции, которые имеют место в любом капиталистическом государстве, главная из которых — усиление зависимости наемного труда и, как следствие, усиление социально-трудового конфликта. Однако наемному труду в России свойственны и особенности, обусловленные более поздним вступлением страны на путь построения капитализма (в начале 1990-х гг.), а также исторической и социальной спецификой России, условиями развития экономики и общества, ментальностью российских граждан.

Эти особенности связаны с продолжающейся трансформацией политических, экономических и социальных институтов; попыткой интеграции в тоталитарно-капиталистическую систему ценностей либерального, демократического государства; стремлением государственной власти снять с себя ответственность за развитие экономики при удержании полного контроля над распределительной системой; минимизацией социальной поддержки и максимизацией контроля и подчинения. При такой форме государственного управления наемная рабочая сила является органически востребованным институтом. Им легко управлять — контролировать численность, производить перераспределение, влиять на потребности и возможности, определять качество, в том числе уровень образования и квалификации, менять жизненные стандарты. Рыночные механизмы, создающие условия для дефицита рабочих мест и конкуренции наемного труда, способствуют этому. Оттого они поддерживаются и пропагандируются государственной системой как миф о «честной и здоровой конкуренции» — в реальности как средство запугивания и подавления недовольства.

Государство в состоянии выступить посредником в разрешении конфликтов в трудовых отношениях, пусть не разрешать, но хотя бы смягчать конфликтные

ситуации. Но им выбрана другая стратегия — репрессивного подчинения наемной рабочей силы порядку капиталистической экономики и открытой финансовой и политической поддержки крупного капитала.

Начиная с момента создания новой социально-экономической модели, именуемой капитализмом, государственная система управления дистанцировалась от процессов, ведущих к разрушению промышленного потенциала страны, речь идет о сфере материального, и прежде всего промышленного, производства. Сокращение коснулось металлургической промышленности, производства машин и оборудования, химического производства, обработки древесины и производства изделий из дерева, а также производства транспорта и оборудования. До сих пор не достигнуты те объемы и мощности, которые существовали на закате социалистической экономики. И хотя в последние годы (после кризиса 2008 г.) в целом имеют место позитивные тенденции, темпы прироста оказываются крайне медленными и нестабильными. По данным Росстата, индекс промышленного производства в 2011 году по сравнению с 2010-м составил 104,7 % (в 2010 г. индекс промышленного производства составлял 108,2 %). При этом производство машин и оборудования ушло в минус (-4,8 % по отношению к предыдущему году)¹.

Нестабильность сегодняшней ситуации в российской экономике, сопровождающаяся низкими темпами модернизации, развитием преимущественно добывающего сектора, а также рост инфляции и нежелание государства нести затраты на воспроизводство рабочей силы (здесь в первую очередь следует упомянуть политику перевода здравоохранения и образования на самокупаемость) существенно деформируют отношения на рынке труда между сторонами спроса и предложения. Происходит искусственное занижение цены труда рабочей силы, что естественным образом способствует обострению отношений между наемными работниками и работодателями. Средняя заработная плата в России в 2012 году составила в пересчете на доллары США 760 долларов против 2600 в Греции (находящейся в настоящее время в самом глубоком и затяжном кризисе), 1100 долларов в Румынии² (в прошлом также страны с социалистической экономикой).

Основным оправдательным аргументом государства является низкая производительность труда. В современных условиях информатизации и компьютеризации предприятий производительность труда гораздо больше зависит от используемых техники и технологий, чем от рабочей силы. При низкоквалифицированном труде рабочий использует весь потенциал своих физических сил. И чем больше сил он готов потратить, тем выше будет производительность его труда. В условиях современного производства, когда труд работника полностью подчинен движению машин и механизмов, которые задают ритм работы, упрекать его в низкой производительности труда — значит намеренно вводить в заблуждение участников производственного процесса с целью снижения издержек на их труд. Эта старая уловка капитала, который в погоне за прибылью

¹ http://expert.ru/dossier/story/industry/?chart=1&view_type=2

² <http://bs-life.ru/rabota/zarplata/zarplatavmire2012.html>

всегда недоволен производительностью труда наемной рабочей силы. Примечательно, что отечественные государственные деятели активно отстаивают позиции капитала, обосновывая низкие зарплаты работников их невысокой производительностью труда¹ и обвиняя в слабом росте производства наемных работников. При этом государственная власть не принимает активной позиции, направленной на стимулирование частного капитала к приобретению новых средств производства (в том числе улучшение условий труда). Этот вопрос оказывается исключительной прерогативой собственника. Понятно его желание — сэкономить не только на труде, но и на его условиях. Износ основных фондов за последние 10 лет имеет тенденцию к постоянному увеличению. На 2011 год он составил 47,9 %, в 2010 — 47,1 %².

Видимо, устаревающее оборудование выгоднее заменять дешевой рабочей силой. Возможно, поэтому уровень безработицы в России с момента кризиса 2008 года и до настоящего времени был относительно стабилен и составлял 6–8 %. Такие показатели достигаются также политикой государства по занижению цены труда основной части наемных работников.

Государство провозглашает лозунги о модернизации экономики, но не дает четкого ответа, что такое модернизация. Часто она отождествляется с преодолением экономического и технологического отставания России от некоторых развитых стран Запада. Логично было бы предположить, что для этого нужно в первую очередь развивать интеллектуальный потенциал труда. Однако практика оказывается другой, численность персонала, занятого научными исследованиями и разработками, с 2000 по 2010 год сократилась с 1532,6 до 736,5 тыс. человек, то есть на 796 100 работников — более чем в два раза³.

В основном наука и технологии используются как основные источники отчуждения и эксплуатации наемного труда. Идеалы модернизации, которые должны привести к развитию общественного потенциала, снижению общественных издержек и освобождению человека от экономического принуждения, имеют мало общего с реальностью. Пока в зародышевом состоянии модернизация обеспечивает подчинение рабочей силы экономическому порядку капитализма, создавая условия для все большей зависимости человека от труда и потребления.

Сокращение производственных издержек связывают именно с модернизацией, когда на смену работнику приходит новое техническое приспособление (прорыв в этом плане в мире произошел еще в начале XX в., и тенденция только нарастает). Но если раньше замене подлежал производительный труд, то теперь благодаря использованию компьютерной техники это касается также непроизводительного труда. В настоящее время под воздействием технической революции и принципиально новых информационных технологий проблема занятости в сфере услуг становится не менее острой,

¹ <http://www.gazeta.ru/business/2013/01/24/4939149.shtml>;
<http://www.vestifinance.ru/articles/14418>

² http://www.gks.ru/free_doc/new_site/business/osnfond/STIZN_vs.xls

³ http://www.gks.ru/bgd/regl/b12_11/IssWWW.exe/Stg/d2/22-02.htm

чем в сфере материального производства. Чрезвычайно ярко это проявилось в период кризиса 2008 года и последующих лет, когда сокращение коснулось в первую очередь работников нематериального производства. Модернизация капиталистического производства сегодня — это полное устранение труда из его сферы.

Существует прямая причинно-следственная связь между уровнем дохода (ценой рабочей силы) и социальным положением человека в обществе. Во-первых, низкий доход снижает жизненные стандарты и шансы, в том числе иметь хорошее здоровье, большую продолжительность жизни. Данные статистических исследований российского общества, проведенных в 2012 году, демонстрируют следующую ситуацию: по состоянию здоровья (август 2012 г.) Россия находится на 97-м месте в мире⁴. По мировым показателям качества жизни в 2012 году Россия продолжает существенно отставать от развитых капиталистических обществ, заняв в рейтинге стран 59-е место, между Румынией и Монголией⁵. По ВВП на душу населения в 2011 году Россия заняла по данным Всемирного банка и МВФ 58-е и 54-е место соответственно⁶.

В результате непрекращающегося роста инфляции, снижения реальной заработной платы и, следовательно, падения жизненного уровня населения происходит занижение стоимости рабочей силы и, как результат, увеличение потребности населения в рабочих местах. Это не может не провоцировать эскалацию социально-трудового конфликта. Параллельно с этим осуществляется вытеснение с рынка труда коренного населения из числа потенциальных работников представителями мигрантов⁷. Только по официальным данным, за 11 лет численность иностранных работников, осуществляющих трудовую деятельность в России, увеличилась на 79 % — с 213,3 тыс. человек в 2000 году до 1027,9 тыс. человек в 2011-м⁸. Их труд оказывается дешевле, то есть он более выгоден в использовании. Капитализм — система, основанная на достижении максимального результата, не принимающая в расчет различия культурного, национального, религиозного, возрастного и полового характера. Есть лишь калькуляция издержек на рабочую силу и рациональная стратегия сокращения цены труда. Пока мигранты успешно заняли вакансии рынка низкоквалифицированной рабочей силы; однако существующие тенденции позволяют говорить, что в ближайшем будущем они составят конкуренцию коренному населению на рынке квалифицированных специальностей. Подобные тенденции позволяют предположить, что трудовой конфликт выходит за рамки экономической сферы, распространяясь на культурную и этническую сферы.

Высокие риски на рынке труда вынуждают искать альтернативные формы получения доходов. Эти приспособительные механизмы возникли спонтанно, еще в период формирования капиталистического хозяйства в 1990-е годы. На сегодняшний день они выглядят как

⁴ http://images.businessweek.com/bloomberg/pdfs/WORLDS_HEALTHIEST_COUNTRIES.pdf

⁵ <http://bs-life.ru/makroekonomika/uroven-zizny2012.html>

⁶ http://vid1.rian.ru/ig/ratings/gdp_per_capita_2012.pdf

⁷ <http://www.kommersant.ru/doc/1816341?isSearch=True>

⁸ http://www.gks.ru/bgd/regl/b12_11/IssWWW.exe/Stg/d1/06-09.htm

естественный атрибут жизненных стратегий населения. Неформальный и полужформальный характер трудовой занятости, а также вторичная занятость позволяют судить о нестабильности рынка, слабой проработанности государственной политики в этом направлении, искаженной системе социальной защиты населения¹.

Развитие общества обусловлено далеко не только экономическими успехами, но и культурными, этическими, нравственными преобразованиями, распространением гуманизма и солидарности, повышением образовательного уровня, увеличением продолжительности жизни и т. д. Но именно в этом экономика капитализма ограничивает модернизацию общества, отстраняя человека от созидания и приобщая к потреблению. Конфликтность современных процессов модернизации состоит в том, что человек все меньше востребован в качестве общественного индивида, личности и все больше в качестве производителя-потребителя. И этот разрыв неумолимо увеличивается.

Отличие западной модернизации от российской состоит в том, что первая тождественна формированию новых принципов общественного обустройства (*modern times, temps modernes*, новое время — Гегель), исторически пришедших на смену эпохе Средневековья на рубеже XV–XVI веков. Эволюция модернизации не имела ничего общего с выстраиванием политики по ее насаждению. Модернизация в России — это, напротив, искусственно созданный процесс преобразования общественных институтов под потребности капиталистического производства.

Развитие, приобщение к культуре и образование полностью подчинены капризам капиталистической экономики. Отсюда мы имеем очень спорные, часто негуманные реформы средней и высшей школы. Известно, что чем меньше времени для обучения требует какой-нибудь труд, тем меньше издержки производства рабочего, тем ниже цена его труда, его заработная плата. Понятно, что будущую рабочую силу подготавливают под определенные потребности экономики. В условиях приоритета добывающей сферы в первую очередь востребован труд низких квалификаций. В отношении нематериальной сферы также можно констатировать, что преобладают услуги низкого качества, а значит, низкой квалификации, будь то органы власти, торговля, образование, медицина или шоу-бизнес.

Это та ситуация при которой не предполагаются альтернативы выбора для большинства наемных работников. В этих условиях для удовлетворения насущных потребностей (часто обеспечения собственного выживания), поддержания связи с обществом и своего социального статуса рабочая сила вынуждена принимать правила, определенные капиталистической экономикой. Отсутствие свободы выбора укореняется еще и тем, что капитализм навязывает рабочей силе жизненный стандарт, согласно которому все ее затраты сил, здоровья, интеллектуального потенциала — оправданная жертва ради свободы потребления. Для того чтобы работник меньше обращал внимание на условия и смысл своего труда, несправедливость распределе-

ния и воровство работодателей, социальная значимость труда сводится к получению вознаграждения (заработной платы), а потребление возводится в ранг сверхзадачи — единственной цели и смысла всего существования человека.

Поэтому сотни миллионов людей ежедневно отправляются на работу с одной целью — заработать как можно больше денег, чтобы как можно быстрее и разнообразнее их потратить. Ведь современный мир, с его акцентом на потреблении, побуждает каждого максимально концентрировать свои усилия на приобретении всего того, что призвано подтвердить положение в обществе, принадлежность к определенной социальной группе, избранность, исключительность, элитарность.

Больше труда означает его более высокую эффективность, производительность и квалификацию. Больше труда — это расширение границ потребления. Таковы стандарты капиталистического производства и таковы стереотипы, навязываемые российскому обществу. Наемная рабочая сила вынуждена подчиниться этим стандартам, поскольку они иницируются и обществом, и каждым в отдельности его гражданином. Капиталистическое общество предлагает каждому попробовать свои силы в гонке за материальным благополучием и высоким социальным статусом. И если у человека не находится никакого другого ресурса, за исключением собственного труда, то ему не остается ничего, кроме этого «последнего шанса». Надежда, что он будет оценен по заслугам, а также моральный долг перед обществом заставляют его принять правила игры капитализма — стать наемным трудовым ресурсом. В отчаянии быть непризнанным человек должен ежедневно доказывать свою пригодность и полезность, создавая все новые и более доступные общественные блага и потребляя их все в большем количестве. Но даже в этом случае капитализм предоставляет ему всего один шанс — быть ресурсом труда и ресурсом потребления одновременно. Как представляется, это разрушает целостность личности, формируя благодатную почву для внутреннего психологического конфликта человека как потребителя и как производителя в одном лице.

Современное положение наемной рабочей силы в России свидетельствует об обостряющемся трудовом конфликте, имеющем все основания быть определенным не только как экономический, но и как политический и социальный.

На протяжении по крайней мере ста лет (начиная с 1860-х гг.) трудовые конфликты, связанные с проблемами занятости, заработной платы, условий труда, участия в управлении, предполагали политические и экономические акции и протесты. Отождествление сферы труда со всей системой общественного производства позволяло представить данные требования как всеобщие, а трудовые конфликты рассматривать как общественные. В процесс разрешения противоречий активно включались политические партии, профсоюзы, союзы предпринимателей, гражданские организации. Но в конечном итоге лишь активное вмешательство государственной власти оказалось действенным в разрешении

¹ См. подробнее: Браун Д., Ванту И., Визан Р. и др. в кн.: Не-стандартная занятость в российской экономике / под ред. В. Е. Гимпельсона, Р. И. Капелюшника. М.: ГУ-ВШЭ, 2006.

столь глобальных проблем общества. Практика последних лет четко свидетельствует о нарастающем значении государства в сфере решения трудовых конфликтов. На сегодняшний день даже неолиберальная политика США возводит контроль социально-трудовых отношений в ранг общенациональных приоритетов. Российское правительство выбирает другую стратегию. Поддерживая крупный капитал, государственная власть одновременно самоустраняется от бескомпромиссного объективного разрешения противоречий между частным капиталом и наемной рабочей силой. Такая позиция лишь провоцирует усиление социально-трудового конфликта.

Литература

1. Ельмеев В. Я. Социальная экономия труда / В. Я. Ельмеев. — СПб., 2007.
2. Забелин К. Рабочий класс и современное общество / К. Забелин // Власть: общенац. науч.-полит. журн. — 2011. — № 1.
3. Золотов А. В. О роли рабочего класса в современной экономике / А. В. Золотов // Вестник ННГУ им. Н. И. Лобачевского. Сер. «Экономика и финансы». — 2004. — № 2.
4. Максимов Б. И. Состояние и динамика социального положения рабочих в условиях трансформации / Б. И. Максимов // Социс. — 2008. — № 12.
5. Маркс К. Наемный труд и капитал // Маркс К., Энгельс Ф. Соч. — 2-е изд. — Т. 6. С. 428–459.
6. Нестандартная занятость в российской экономике / под ред. В. Е. Гимпельсона, Р. И. Капелюшниковой. — М. : ГУ-ВШЭ, 2006.
7. Поланьи К. Великая трансформация. Политические и экономические истоки нашего времени / К. Поланьи. — СПб. : Алетейя, 2002.
8. Райзберг Б. А. Современный экономический словарь / Б. А. Райзберг, Л. Ш. Лозовский, Е. Б. Стародубцева. — 2-е изд., испр. — М. : ИНФРА-М, 1999.
9. Энгельс Ф. Введение к отдельному изданию работы К. Маркса «Наемный труд и капитал» 1891 года // Маркс К., Энгельс Ф. Соч. — 2-е изд. — Т. 22.
10. Deutschmann Chr. Kapitalistische Dynamik. Eine gesellschaftstheoretische Perspektive / Chr. Deutschmann. — Wiesbaden, 2008.
11. Koslowski P. Wirtschaft als Kultur: Wirtschaftskultur und Wirtschaftsethik in der Postmoderne / P. Koslowski, Dt. Erstausg. — Wien : Passagen-Verl. [u. a.], 1989.
12. Oechsler W. A. Personal und Arbeit: Grundlagen des Human-Resource-Management und der Arbeitgeber-Arbeitnehmer-Beziehungen / W. A. Oechsler. — 9, aktualisierte und überarb. Aufl. — München : Oldenbourg, 2011.
13. Offe C. Sozialökonomie des Arbeitsmarktes und die Lage "benachteiligter" Gruppen von Arbeitnehmern / C. Offe, K. Hinrichs. — Neuwied, 1977.
14. Piore M. J. Das Ende der Massenproduktion: Studie ueber die Requalifizierung der Arbeit und die Rueckkehr der Oekonomie in der Gesellschaft / M. J. Piore, C. F. Sabel ; Aus d. Amerikan von J. Behrens — Frankfurt am Main : Fischer Taschenbuch Verl., 1989.
15. Seifert H. Kontroversen um Effizienz und soziale Sicherheit / hrsg. H. Seifert, O. Struck — Wiesbaden : VS Verlag für Sozialwissenschaften : GWV Fachverlage GmbH, Wiesbaden, 2009.
16. <http://apps.who.int/>
17. <http://de-portal.com/>
18. <http://www.gks.ru/>
19. <http://www.kommersant.ru/>
20. <http://www.ng.ru/>